

Горящий взгляд, говорящие руки, удивительно пластичные и точные движения, неистощимая энергия, живой ум, фантазия, пламенная речь — все соединилось в одном человеке. Можно ли было не идти за ним?

Вахтангов был суров, требователен, иногда резок. Но всегда справедлив. Все это знали. Ему верили.

Для него самого не было в жизни ничего важнее, чем служить искусству. Вахтангов хотел, чтобы так относились к театру его ученики. Он говорил им: попробуйте отнимите у человека главное — его любимое дело, и тогда все, что это главное дополняет — удобства жизни, любовь, книги, друзья, весь мир, — все становится ненужным, человек чувствует себя лишним.

Халтурить, кое-как работать в Вахтанговской студии было невозможно. Вахтангов требовал, чтобы актер всегда видел перед собой «лестницу вопросов»:

Ради чего студия ставит эту пьесу?

Ради чего я играю свою роль?

Ради чего я играю этот кусок роли?

Не видя этой «лестницы», актер ничего серьезного на сцене не сделает.

Вахтангов не терпел, когда студийцы нарушали дисциплину, опаздывали на репетиции, грубили друг другу. Он не выносил самодовольства, развязности и лени. Все знали, что у Вахтангова портилось настроение, если он встречал в студии воспитанницу с ярко накрашенными губами или с папиросой во рту.

Он добивался того, чтобы его ученики были доброжелательны друг к другу и деликатны. Он советовал каждому воспитывать в себе чувство юмора. Если будешь относиться с юмором к недостаткам других, это всегда уберекет тебя от недоброго отношения к товарищам.

«Если мы хотим заниматься искусством, — говорил Вахтангов студийцам, — мы сами должны стать лучше».

Н. Колосова. На экране — подвиг. Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, 1968.

Ради чего существует искусство?

Ради чего существует театр?

Ради чего существует наша студия?